

рии Антиохии как города, безраздельно принадлежавшего греко-римскому миру.

Н. И. Быстрицкий

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
(Москва)*

Отечественные сессии византинистов: инфометрический анализ

Этот год ознаменован памятными датами – в их числе 125-летья годовщина выхода в свет журнала «Византийский временник» и 75-летие отечественных византиноведческих сессий.

Первая сессия была проведена еще во время Великой отечественной войны, 5–6 мая 1944 г. в Москве¹. Она была организована Отделением истории и философии АН СССР. Сессия проходила в большом зале здания Президиума АН под председательством вице-президента АН, академика В. П. Волгина. Впервые с дореволюционного был проявлен столь значительный интерес к истории Византии, которая рассматривалась на широком фоне ее международного влияния. Было прочитано 5 докладов: «Византия и Запад» (Е. А. Косминский), «Византия и славяне» (В. И. Пичета), «Византия и Восток» (Н. В. Пигулевская), «Византия и Московская Русь» (М. Н. Тихомиров) и «Русское византиноведение» (Б. Т. Горянов). Сегодня сложно переоценить значение этой сессии: византиноведение вновь после длительного перерыва получило научное признание и заняло надлежащее место в отечественной исторической науке.

На следующий год (27–28 апреля 1945 г.) состоялась вторая сессия Отделения истории и философии Академии Наук СССР, посвященная памяти академика Ф. И. Успенского в связи с исполнившимся столетием со дня его рождения. Его неограниченному вкладу в византиноведение было посвящено два доклада из шести прочитанных в ходе сессии: «Ф. И. Успенский и его значение в византиноведении» (Б. Т. Горянов) и «Неопубликованные материалы Ф. И. Успенского» (Н. С. Лебедев)².

Последующие III и IV сессии созывались ежегодно в Москве (в 1946 и 1947 гг.), а пятая состоялась после трехлетнего перерыва в 1950 г. Шестая сессия, организованная в Ленинграде в 1958 г., существенно отличалась от предыдущих не только переменой места проведения, но и значительным

¹ Удальцова З. В. Роль Е. А. Косминского в развитии советского византиноведения // СВ. 1973. Т. 37. С. 282.

² Сессия Отделения истории и философии Академии наук СССР, посвященная памяти Ф. И. Успенского // ВВ. 1947. Т. 1. С. 370–371.

приращением числа и географии участников, широтой обсуждавшихся тем¹. Практически за 15 лет византиноведческое направление вновь становится одним из ведущих в исторической науке.

Следовавшие за ней форумы в Тбилиси (1965 г.), Свердловске (1969 г.), Ереване (1971 г.), а также после X-й московской сессии 1975 г. тематические сессии в Севастополе (1983 г.), Киеве (1987 г.), Ростове (1990 г.), Барнауле (1998 г.) продемонстрировали значительное расширение византиноведческих исследований в стране и стали смотрами сил формирующихся региональных школ². Естественным образом состав участников каждый раз весомо пополнялся местными специалистами.

С начала 2000-х гг. местом проведения вновь становится столица, где опять образуется серия из 5 научных форумов: XVI (2003 г.), XVII (2004 г.), XVIII (2008 г.), XIX (2011 г.) и XX (2013 г.). Две последние сессии, организованные Национальным комитетом византинистов РФ под председательством акад. С. П. Карпова в МГУ, стали самыми масштабными по составу заявленных участников, представлявших как Россию, так и ряд стран зарубежья (Украину, Армению, Грузию), и зачитанных докладов (более 100). В ходе XIX сессии «Российское византиноведение: традиции и перспективы» была сделана переоценка современного состояния российского византиноведения и намечены перспективы дальнейшего развития этой актуальной для страны отрасли исторической науки³.

Последняя по времени — XXI сессия — состоялась в Белгороде в 2016 г. в стенах Белгородского государственного национального исследовательского университета, в котором в предшествующее десятилетие сформировалась одна из наиболее динамично развивающихся научных школ. Этот научный форум продемонстрировал тематическое разнообразие исследований и значительный потенциал молодых ученых⁴.

Значимые вехи развития отечественного византиноведения можно проследить посредством инфометрических показателей, наглядно представлен-

---

¹ Осипова К. А. Сессия Отделения исторических наук АН СССР по проблемам византиноведения // ВВ. 1960. Т. 17. С. 357–366.

² Отчеты и материалы сессий регулярно помещались на страницах журнала «Византийский временник», см.: Быстрицкий Н. И. «Византийский временник» за 120 лет. Историко-инфометрический обзор. Ч. I. «Старая серия» (1894–1928) // ВВ. 2014. Т. 73. С. 140–169; Быстрицкий Н. И. «Византийский временник» за 120 лет. Историко-инфометрический обзор. Ч. II. «Новая серия» (с 1947 г.) // ВВ. 2015. Т. 74. С. 250–284.

³ Карпов С. П. Российское византиноведение сегодня: школы, итоги и перспективы // Российское византиноведение: Традиции и перспективы. Тез. докл. XIX Всероссийской научной сессии византинистов. М., 2011. С. 10.

⁴ См.: Болгов Н. Н., Быстрицкий Н. И. XXI Всероссийская научная сессия византинистов «Империя ромеев во времени и пространстве: центр и периферия» (Белгород, 20–23 апреля 2016 г.) // ВВ. 2016. Т. 100. С. 347–352.

ных на диаграммах (рис. 1–4). На рис 1 представлены количественные характеристики сессий – число докладов и опубликованных тезисов. Исходя из приведенных данных среднее число докладов для одного мероприятия – 50, среднее число тезисов – 48. Отмечается заметная вариативность частоты участия ученых, которая, однако, подчиняется общему правилу – основное количество докладчиков (93,3%) приходится на тех, кто участвовал в сессиях нерегулярно (1–5 раз). Как видно из рис. 2, большинство докладчиков участвовало только с одним докладом (60%), а активные докладчики и постоянные участники сессий составляют достаточно небольшую часть (6,7%). Богатое региональное разнообразие докладчиков представлено 35 городами

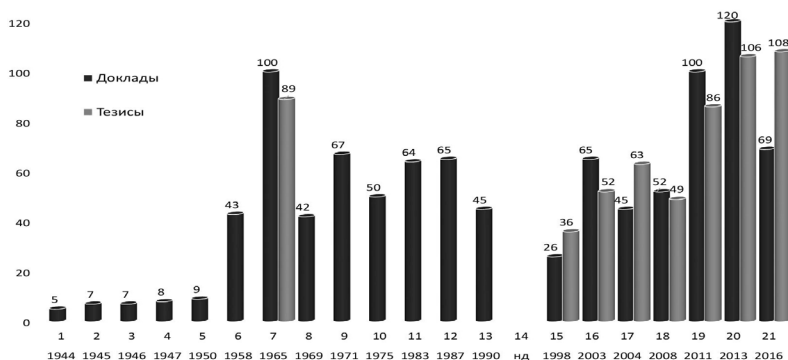

Рис. 1. Количество докладов и опубликованных тезисов

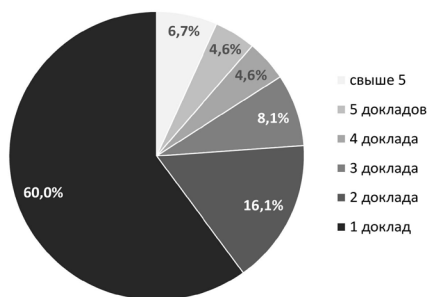

Рис. 2. Распределение докладчиков по числу докладов

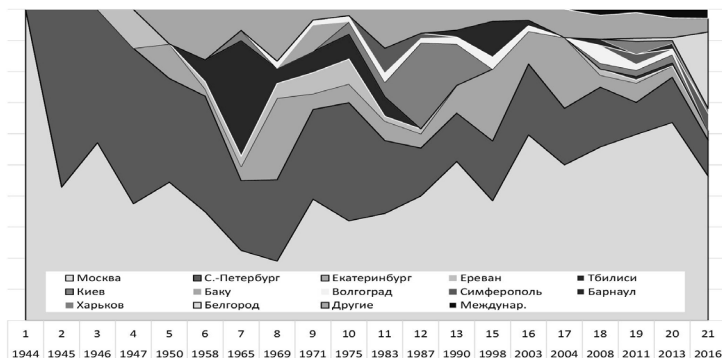

Рис. 3. Региональная принадлежность докладчиков (по хронологии)

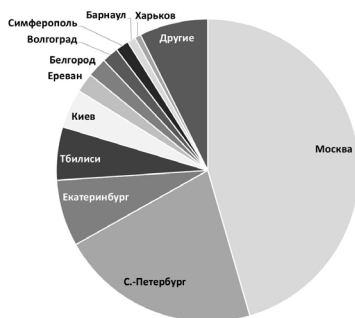

Рис. 4.

России, где сформированы научные центры, либо трудятся отдельные исследователи, и 11 городами ближнего зарубежья. Как свидетельствуют данные на рис. 3 и 4, российские византиноведческие сессии по-прежнему притягательны для историков на пространстве СНГ, ширится и международное участие.

Следует признать, что сессии послужили стержневым элементом объединения отечественных византинистов, развития научной коммуникации и координации их деятельности, а сегодня пользуются признанием ученого сообщества как открытая авторитетная площадка для обмена мнениями и представления новых результатов исследований. Сведения о состоявшихся научных сессиях аккумулируются на страницах информационного ресур-

са Национального комитета византинистов РФ (<http://www.vremennik.biz/content/ncom/session>)¹.

А. Б. Ванькова

Институт всеобщей истории РАН (Москва)

Послушание игумену в византийском монастыре

Каковы были объем и пределы оказания послушания игумену, был ли он единственным духовным отцом или же настоятель нес административные обязанности, а роль духовника исполнял кто-то другой, – вот те вопросы, которые встали перед нами при обращении к этой теме.

Начать хотелось бы с Василия Великого. В «Аскетиконе» законодатель тщательно разбирает, каким должен быть настоятель братства, какие опасности есть в его положении, как он должен строить отношения с подчиненными монахами, как они должны вести себя с настоятелем. В 43 правиле «Правил, пространно изложенных» Василий, приводя в качестве обоснования своей точки зрения максимум из Первого послания к Тимофею: *Будь образцом для верных* (1 Тим. 4:12), постановляет, что настоятель должен жить в соответствии с ней и обязан вразумлять не только словом: его дела должны говорить сами за себя. В 27 правиле «Правил, пространно изложенных», он говорит, что «... того, кто служит как бы правилом для нашей жизни и своею правою жизнью обязан обличать наши уклонения от правоты». Настоятелю необходимо стать настоящим отцом и о каждом брате иметь неусыпное попечение, сверяя свои распоряжения с Писанием, характером и наклонностями каждого, а монахи должны всецело повиноваться ему.

Василий Великий предусмотрительно дал наказ: чтобы настоятель мог действовать не вслепую, он должен принимать исповедание грехов не только от согрешившего, но и от того, кто видел грех, но не смог самостоятельно вразумить брата. При этом не только грехи, но и все тайны, в том числе сердечные, монах должен открывать настоятелю. Это не что иное, как откровение помыслов, известное и по другим источникам.

Василий Великий также предупреждал возможный ропот со стороны подчиненных, ограничивая их право обсуждать действия настоятеля, оставляя его только за теми, кого сам настоятель привлек к помощи в управлении братством.

Роль настоятеля столь велика, ответственность, лежащая на нем, столь огромна, что Василий Великий сравнивает того, кто будет хулить настоятеля,

---

¹ См.: Быстрицкий Н. И. Информационный ресурс Национального комитета византинистов РФ // Информационный бюллетень Ассоциации «История и компьютер». 2016. Т. 45. С. 28–29.